

ТРАДИЦИОННАЯ Сангха России

Выпуск №84. Январь, 2025.

Издание Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй

www.dazanspb.ru

Путешествия из Петербурга к святыням буддизма

В минувшем декабре первая группа прихожан Дацана Гунзэчойнэй отправилась в Индию вместе с ламами Санкт-Петербургского буддийского храма. В маршрутном листе путешественников значились обязательные пункты назначения: Дели, Дарамсала, Бодх-Гая, Сарнатх, Раджгир.

Читайте на стр. 3

К 200-летию Намнанэ-ламы

Намнанэ (Намнанай) лама (1825–1897) был наиболее влиятельным бурятским духовным деятелем XIX в. Сильная личность, оригинальный мыслитель, обретя за много лет жизни в Тибете глубокие и обширные познания и проведя длительные затворничества, он приобрел громадный авторитет в буддийском сообществе. В своем чистом видении он узрел в Забайкалье, близ горы Алханай, мандалу Шри Чакрасамвары – и это место стало главным местом паломничества в Бурятии.

Читайте на стр. 4

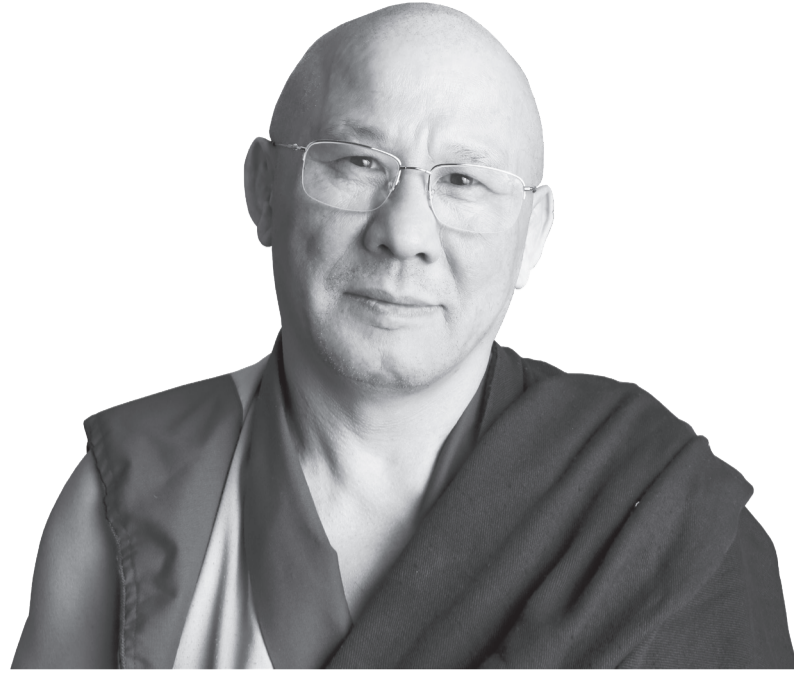

Юбилейный год Дацана Гунзэчойнэй
**Осознанное управление:
интервью с настоятелем**

2025 год - юбилейный год Дацана Гунзэчойнэй: храму исполняется 110 лет. В беседе с достойным настоятелем Санкт-Петербургского буддийского храма, Будой Бальжиевичем Бадмаевым, мы решили затронуть вопросы, связанные с храмовой жизнью и управлением монастырским комплексом, активно развивающимся под руководством настоятеля.

Читайте на стр. 2,4

Юбилейный год Дацана Гунзэчойнэй Осознанное управление: интервью с настоятелем.

существо: это важная часть всего механизма буддийской практики, которая помогает и монахам, и всем, кто касается учения Будды, кто приходит в храм, будь то буддист или человек далекий от религии и философии.

Кажется, в современном мире активный труд – лучшая терапия для тех из нас, кому сложно удерживать ум в рамках медитативной практики.

Б. Б.: Когда-то мне довелось общаться с мастером дзен из Южной Кореи, который рассказал следующее. К нему приезжают ученики на ретриты. И спустя всего лишь один день, проведенный в медитации, ученики просят: дайте нам, пожалуйста, инструменты, мы лучше будем работать по хозяйству, помогать монастырю. Благодаря таким ученикам они, кстати, построили огромный комплекс.

Медитация – это не развлечение и не сон.

Б. Б.: Медитация – это огромный труд. Вот почему он даётся не сразу, не всем, требуется некоторое усилие, воля, время. Ученики, как упомянул мастер дзен, предпочитают работать лопатой, нежели спокойно усидят на одном месте в медитации.

Должен ли лама обладать глубоким пониманием мирской жизни, помимо духовной?

Б. Б.: Внешне лама всегда находится в миру и знает, как мир функционирует, но внутренне он не затронут миром. Как гласит изречение Нагарджуны, основателя буддийской школы Мадхьямаки, нирвана и сансара – неразделимы. Мы, находясь в сансаре, должны быть счастливы. Текст «37 практик бодхисаттвы» говорит об этом.

Вы сказали, что находясь в сансаре, мы должны быть счастливы. Что это значит? Счастливы благодаря чему: удалившемся, которые предлагает сансара?

Б. Б.: Нет, за счет внутренней практики и работы над своим сознанием. Это помогает, находясь в сансаре внешне, не пребывать в ней внутренне. Вот одна из «37 практик бодхисаттвы»: «Даже если кто-то, обличая ваши недостатки, открыто хулит вас, относиться к нему с уважением, видя в нем духовного друга. Даже если кто-то, о ком вы заботитесь как о родном сыне, считает вас врагом, следует с участием относиться к нему, как мать заботится о заболевшем ребенке. Даже если кто-то, движимый гордыней, презирает вас, уважительно вознесите образ этого человека, как духовного учителя над своей головой». То есть, буддийские монахи все мирские проблемы – недоброжелательность чью-то, недовольство, препятствия разные внешние – превращают в духовную практику, и благодаря этой способности – счастливы в эпицентре мирской жизни. Мы не теряем внутреннего равновесия при таких ситуациях, в которых обычный мирской ум начинает «закипать» и действовать в состоянии аффекта, ослепленный гневом, эмоциями. Мы говорим: это препятствие или непростая ситуация даны мне для чего-то, это для моей практики, развития, укрепления благих качеств. За-

дача – терпеливо сносить проблемы, которые возводит сансара, и оставаться при этом счастливым.

Обычный человек, незнакомец с тем, как функционирует его ум, эго, воспринимает многие ситуации как стресс, но буддийских служителем – как практику?

Б. Б.: Да. Для монаха это не стресс, а радость, возможность практики, от которой он получает радость.

В интервью доцент Высшей школы менеджмента при Университете Чулалонкорна в Таиланде – Хи Чан-Сонг – отметил, описывая тенденции развития буддийских монастырей в Южной Кореи: есть те, кто считает, что монастырь – место только для уединенной практики монахов, а есть те, кто убежден, что монастыри, существующие в условиях урбанизации, индустриализации, секуляризации сознания – это культурные пространства, которые должны участвовать в жизни общества, способствовать развитию духовного потенциала людей. Как бы Вы прокомментировали это?

Б. Б.: Нужно и то, и другое. Важно, чтобы было монашество – осознанное, зрелое, ведь это фундамент. Обособленные монастыри обязательно нужны. Такие общины живут правилами монашества. Как говорят буддисты, если из тысячи монахов есть сто хороших – это уже хорошо. Если из ста – десять хороших – очень хорошо. И если один из десяти достиг святости – цель достигнута. Поэтому здесь речь идет о том, что монастырь создает поле для развития святости. Постройка таких обособленных монастырей необходима. Второе: урбанизация идет быстрыми темпами и огромное количество прихожан, которые приходят к нам, через общение со священнослужителями обретают постепенно благие качества ума, интегрируют в свою повседневность те добродетели, которые делают их жизнь более устойчивой на фоне быстро меняющегося мира. Поэтому в крупных городских агломерациях обязательно должен быть прямой контакт буддийских лам с прихожанами, которые, в свою очередь, тоже помогают: они обеспечивают своей благодарностью за внутреннее преобразование условия жизни общины. Поэтому я бы сказал, что между двумя описанными тенденциями нет разрыва, противоречия. Из затворничества монахи командированы в общину в черте города, куда приходят миряне, чтобы развивать свое мировоззрение, духовный кругозор, получать ответы на какие-то жизненные вопросы. Последние создают материальные блага для затворнических структур. В этой гармоничной взаимозависимости каждый дает и получает, этим обеспечивая гармонию.

Однако есть и другие пути развития монастырей, а не только эти два. Например, это путь, по которому идет Санкт-Петербургский Дацан Гунзэчойнэй: путь образовательный, развивающий связь буддизма с культурой, образованием и наукой. Когда начала формироваться такая дисциплина,

как буддология – еще в XIX веке, то в Европе были созданы три буддологические школы: франко-бельгийская, англо-германская и российская (петербургская). Позже стали добавляться и другие. Российская (петербургская) буддологическая школа имеет колоссальный опыт и наследие благодаря Федору Ипполитовичу Щербатскому, всемирно известному ученому, и многим другим выдающимся петербургским буддологам. Мы считаем чрезвычайно важным это наследие сделать живым и эффективным достоянием в современном контексте при активном сотрудничестве с вузами Петербурга, государственными музейными организациями и другими структурами, возрождая высокий статус петербургской школы буддологии.

В связи с этим, как вы знаете, в Коломнях на Заповедной улице идет активное строительство Буддийского Учебно-паломнического Центра, где будет располагаться и Религиозная Образовательная Организация Высшего Образования «Буддийская Теологическая Академия им. Д.-Д. Этинглова». Мы идем по пути активного возрождения буддологии. Научный потенциал, который содержит в себе многогранное учение буддизма, исследуют во всем мире, чтобы использовать на благо развития всего общества. Это процесс непростой, но интересный, открывающий много возможностей для молодых ученых, опытных преподавателей и тех, кто стремится к познанию.

Буддийский священнослужитель всегда в процессе обучения или этот процесс когда-то завершается, как в светском вузе?

Б. Б.: Монахи всегда в процессе обучения. Но образовательным полем для священнослужителя является вся жизнь во всех ее аспектах. Важным элементом образования является медитация. Медитативная практика помогает осознать, если говорить упрощенно, что такое счастье, спокойствие и ясность ума. Практик очень много, и их надо реализовать на уровне сознания. Ты не можешь в самом начале достичь этого при активной занятости, поэтому необходима и уединенная медитация. Сначала благодаря практике мы это состояние в себе открываем, развиваем, а затем и удерживаем настолько, что, уже работая, идя по улице, совершая любые действия, мы его не теряем. На его фоне происходят разные действия и события, но мы не теряем внутренней опоры. Счастливое состояние остается.

Его Святейшество Далай-лама говорит: «Каждое утро проснувшись, начинай с мысли: сегодня мне повезло, я проснулся, у меня есть эта драгоценная человеческая жизнь, и я не стану тратить её впустую». Аналогичная мысль есть и у Его Святейшества Пандито Хамбо-ламы Аюшеева: «Когда я утром просыпаюсь, то говорю себе: как хорошо, что есть новый день, и я могу сегодня кому-то помочь». Они коррелируют, конечно, хотя мотивация немного разная, но вы видите, они говорят о том, что нужно глубоко ценить то, к чему все так привыкли и считают само собой разумеющимся. Быть благодарным.

Разный подход у монахов и мирян даже к такому повседневному явлению, как пробуждение. Масштаб ценности этого процесса видится нами по-разному.

Б. Б.: Да. Мы и медитируем для того, чтобы осознать, что я счастлив здесь и сейчас. Что вам мешает? Мировоззрение. Денег недостаточно – плохо, такой-то вещи нет – я несчастлив, поэтому человек ходит мрачный. Но тренировка аналитической медитации говорит: я счастлив, что живу, имею возможность что-то делать, моя голова работает, тело тоже. Я могу действовать. Я могу взять под контроль омрачающие мысли, и, избавившись от них, расчистить пространство для созидания и пользы многим людям, которые страдают больше, чем я. То

«*Всякое блаженство, какое только есть в этом мире,*

Проистекает из стремления принести счастье другим.

Всякое страдание, какое только есть в этом мире,

Проистекает из стремления принести счастье себе.»

Шантидева

Досточтимый Буда Балжжичевич, у людей, знакомых с буддизмом и храмовой жизнью со стороны – по туристическим поездкам или фильмам – может сложиться идеалистическое представление, что буддийский храм – это медитирующие монахи, далекие от административной и организационной работы, любой активной мирской деятельности – ведь она ассоциируется в нашем сознании с сансарой.

Б. Б.: Те, кто так думает, правы в том, что медитация – чрезвычайно важна для нас, священнослужителей – и вот почему. Ведь для того чтобы успешно выполнять свои обязанности – административные и многие другие – требуется настоящее внутреннее глубинное спокойствие, ясность ума, а также любовь и сострадание в буддийском смысле этих явлений. В своей книге я говорю об этих аспектах. Если человек развивает в себе хотя бы эти три качества, он уже ведёт серьёзную внутреннюю работу, и обязательно достигнет того, что эти качества в его сознании в полной мере реализуются. На самом деле характеристик сознания, которые необходимо развивать – намного больше. Об этом можно прочесть в тексте Гьялцаб Тхогме Зангпо «37 практик бодхисаттвы» или в тексте философской поэмы Шантидевы «Бодхичарья-аватара».

Почему обычный человек пребывает в сансаре? Его ум постоянно движется от одной мысли к другой, без перерыва, от одной эмоциональной реакции к другой, от реализованного желания к следующему желанию. Это очень неровная, беспокойная дорога, на которой нет ясности, цельности, спокойствия, и это мешает ему быть внутренне счастливым. Но если он спокоен, исполнен любви в духовном смысле, обладает ясным умом, это приближает его к глубокому и устойчивому состоянию удовлетворения вне зависимости от множества внешних факторов, обычно тревожащих сознание людей.

Когда человек, чей ум взволнован, взбудоражен мыслями, тревогами, приходит в дацан, он успокаивается на хурале. Как это происходит? Намерение лам помочь людям через чтение священных текстов, через звук, через мысль о благе для всех живых существ формирует особую энергетику в храме, которая помогает обрести присутствующим спокойное состоя-

ние ума. В такой момент люди получают опыт внутреннего умиротворения, некоторой свободы от недавних тревог и волнений. Затем они могут сравнивать это состояние с состоянием взбудораженного ума. Они вспоминают внутреннюю ясность и покой, которые обрели в храме, пусть и на некоторое время, и это нравится им больше, ибо оно делает их более естественными, продуктивными, целостными. Задача и монаха, и мирянина – как можно дольше в себе удерживать состояние спокойствия в течение дня и, конечно, жизни. Мирянину этот опыт дается в буддийском храме, и он понимает, что «вкус внутренней тишины» несравненно богаче, чем любые внешние факторы. Но когда он выходит из храма во внешний мир, он постепенно рассеивает это состояние покоя. А буддийские монахи – стабильно удерживают. В этом одно из ключевых различий. Монахи умеренно возвращают внутренний покой. Именно этот аспект притягивает людей в храм, среди прочих факторов. Пребывание в атмосфере буддийского храма помогает человеку вернуться в свое естественное состояние, а именно – состояние внутреннего покоя, психическое и эмоциональное равновесие. Это чрезвычайно важный опыт для человека.

Но монахи активно участвуют и в мирской жизни?

Б. Б.: Священнослужители всегда вовлечены в мирскую жизнь. Монашеская жизнь не ограничена медитацией. Это и уборка, и приготовление пищи, и подготовка молебнов, особых буддийских празднеств, хозяйственные работы, административные, организационные, активное взаимодействие с государственными инстанциями, образовательными учреждениями, участие в лекционной деятельности и общественной жизни нашего мегаполиса – всё это практика для буддийских монахов. Достичь устойчивого внутреннего спокойствия путем различных буддийских практик и не растерять его при активной внешней деятельности – вот цель, которой достигает лама. Мирянин, как мы уже сказали, входит в храм, успокаивает волнения ума, а затем выходит и, в связи с укorenившимися в сознании страстями, это спокойствие постепенно теряет. Задача монахов – помочь ему, вдохновить, направить, поэтому мы проводим лекции, ведем приемы и так далее. Как настоятель, я понимаю, что любая работа в дацане – это работа на благо всех живых

Путешествия из Петербурга к святыням буддизма

В минувшем декабре первая группа прихожан Дацана Гунзэчойнэй отправилась в Индию вместе с ламами Санкт-Петербургского буддийского храма. В маршрутном листе путешественников значились обязательные пункты назначения: Дели, Дарамсала, Бодх-Гая, Сарнатх, Раджгир. В процессе поездки паломники также побывали на аудиенции у Его Святейшества Далай-Ламы XIV в Дарамсале, получив для Санкт-Петербургского храма ценные исторические реликвии – монашеские одежды, освященные лично духовным главой мирового буддийского сообщества. Путешествие по священным местам, предписанным для паломничества самим Буддой Шакьямуни, оставили у участников яркие впечатления. Наши уважаемые собеседники – Валентина Галсановна Иванова (реставратор и скульптор Дацана Гунзэчойнэй) и Наталья Дашиевна Балданова – делятся с читателями подробностями.

В. И.: 13 декабря наша группа отправилась в Индию. С нами были ламы дацана – Цырен лама, Соёл лама и Ринчин лама. Из паломников были я, мой супруг Жаргал Мэлсович Иванов, наш сын Намдак, Наталья Дашиевна Балданова и Барирма Анандуевна Зеленина. У путешествия было две цели: «протестировать» паломнический маршрут для будущих туристических групп Дацана Гунзэчойнэй, стремящихся лично побывать в местах, предписанных Буддой Шакьямуни к посещению, чтобы расширить свой духовный кругозор и получить вдохновение; вторая цель – побывать на аудиенции у Его Святейшества Далай-Ламы: сделать подношения, получить благословения и священную реликвию – монашеское облачение Его Святейшества, им же лично освященное специально для Дацана Гунзэчойнэй. В качестве подношения Далай-Ламе мы привезли из Санкт-Петербурга три статуэтки божеств – Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрапани, а также кашемировое орхимжо из Монголии и некоторые другие изделия, которые могли быть ему полезны.

Дацан Гунзэчойнэй теперь является «хранителем» редкой исторической реликвии. В чем ценность поклонения привезённой святыне?

В. И.: Далай-Лама – лидер мирового сообщества буддистов. Не каждый может поехать и поклониться ему лично. Но теперь в нашем дацане есть священное облачение, которое освятил лично Его Святейшество. Это усиливает веру прихожан, приближает их к Учению.

Н. Д.: Для каждого дацана, и не только традиции гелугпа, но и других, большая удача – располагать такой реликвией. Иметь одежды святого человека и использовать возможность поклониться им – это сродни прикосновению к его святости. Для верующих это вдохновляющий стимул. Люди имеют разные религиозные взгляды и уровень духовной подготовленности тоже, однако лицезрение облачения Далай-Ламы может затронуть струны души, что-то пробудить в духовном плане. Для каждого должны быть свои стимулы, подходящие ему по складу ума и характеру: кому-то достаточно физического объекта поклонения, кому-то нужны философские размышления, другому – ритуал или медицинский аспект буддизма. Буддизм – разный для разных людей. Каждый приходит к Учению по-своему из-за различных кармических предпосылок. В Дацане Гунзэчойнэй теперь будут представлены все аспекты буддийского учения: духовный (молебны, ритуалы, консультации по фило-

софии, буддийские святыни), образовательный (строится Учебно-Паломнический Центр в Коломягах, проводятся лекции), медицинский (ламы практикуют тибетскую медицину), культурный (обширная выставочная деятельность и другие проекты совместно с ведущими музеями города), а теперь начинает развиваться и паломническое направление с благословения досточтимого настоятеля храма.

В. И.: После аудиенции у Далай-Ламы к нам вышел его служитель, который сказал нам, что они посмотрели сайт дацана и высоко оценили активную деятельность, которая ведется настоятелем петербургского храма, проекты, которые очень вовремя инициированы и будут приносить благо жителям города и всем, кого заинтересует учение. Также он выразил пожелание от имени офиса Его Святейшества, что им хотелось бы иметь фотоальбом, в котором была бы отражена жизнь Дацана Гунзэчойнэй, как мы работаем, повседневный уклад.

Затем наш путь лежал в город Бодх-Гая. Это относительно небольшой, по индийским меркам, город в штате Бихар, расположенный в месте, где Будда достиг Просветления. Бодх-Гая знаменита храмовым комплексом, к которому стекаются многочисленные паломники со всех стран мира. Там мы провели практику поклонения, подношения и гороо – многократный обход святыни. Наибольшую значимость в Бодх-Гае имеет храм Махабодхи с алмазным тронном (Ваджрасана) и примыкающее к храму святое дерево Бодхи. Храм Махабодхи основан в 260 году до н.э. императором Ашокой. В 2002 он получил статус охраняемого объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Съездили к пещере Махакалы – в 12 км от Бодх-Гаи на северо-восток. Эти места связаны с особым периодом в жизни Будды Шакьямуни – с периодом многолетних суровых аскез, завершившихся как раз в этой пещере.

Мы посетили Сарнатх. Он знаменит тем, что здесь в Оленьем парке Будда первый раз повернул колесо Дхармы, дав поучения о Четырёх Благородных Истинах. Побывали в Раджгире – месте, где Будда посредством любви и сострадания остановил и приручил взбешённого слона Налагири.

Буда Бальжиевич Бадмаев:

«Мы рады, что паломники приехали с большим багажом впечатлений, которых им хватит на долгое время, а также с новыми знаниями и вдохновением – это означает, что поездка была правильно организована. Мы будем развивать это направление, поскольку желающих посетить буддийские святыни становится всё больше».

Цырен Лама:

«У Дацана Гунзэчойнэй – исторические связи с тибетским буддизмом – через деятельность и саму личность Цаннид-хамбо Лхарамбы Агвана Лобсана Доржиева; есть взаимодействие с тайской буддийской общиной, тоже исторически сложившееся, а также с Индией, которое мы постоянно поддерживаем и укрепляем. В этом контексте реликвия в виде монашеского облачения Его Святейшества – это не только буддийская святыня, но и знак укрепления международного взаимодействия в буддийском пространстве. Наши начинания, проекты находят поддержку и позитивный отклик.

В Дацане Гунзэчойнэй есть и реликвии выдающегося всемирно известного бурятского святого, буддийского йогина, достигшего Просветления – XII Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Этигэлова (1852-1927), чьим именем названа Буддийская теологическая академия (будет располагаться в строящемся Учебно-Паломническом Центре дацана в Коломягах). Это личные вещи, облачения святого, которые нам прислали в 2015 году. Мы храним их в храме.

Мы рады, что досточтимый настоятель дацана Буда Бальжиевич поддержал идею систематических организованных путешествий в Индию по местам, связанным с Буддой Шакьямуни. Ведь очень большое количество прихожан интересуется, есть ли такая возможность – отправиться в паломническую поездку именно от Дацана Гунзэчойнэй. Теперь мы занимаемся организацией этого, и в ближайшее время такая возможность будет на регулярной основе».

Цырен Лама в этой поездке был очень знающим «гидом», если будет позволено так сказать. Он компетентно обо всём нам рассказывал, поэтому посещение всех священных мест оказалось очень информативным и атмосферным. В Варанаси мы наняли лодку и плыли по священной реке Ганге. Провели ритуал цетар: выпустили рыб в воды реки.

Н. Д.: Поездка была очень насыщенная, мы посетили множество значимых мест, проведя две недели в движении. Приехав в Бодх-Гаю, мы наняли такси на целый день и могли посещать все святыне места, связанные с Буддой, в том числе – гору Гридракута-парвата (Орлиная гора или Гора коршунов). Это место, где Будда совершил Второй Поворот Колеса Учения. По дороге на вершину холма есть три привала. Первый – у Мардаккушвихары, руины которой находятся на правом склоне холма, второй – где царь Бимбисара остановил свою колесницу и пешком поднялся на гору Коршуна. Третий привал – там, где царь попросил огромную сопровождающую его толпу вернуться назад, так как он хотел встретиться с Буддой наедине. Под вершиной расположены каменные пещеры, где жили ученики Будды, в частности, Ананда, Шарипутра, Маудгальяяна, Махакашьяпа.

Нам очень понравилось посещение музеев. Археологический музей в Сарнатхе, Национальный музей Индии в Дели, где хранятся мощи Будды. Огромные залы с археоло-

гическими экспонатами, богатыми буддийскими коллекциями. Представлена и индийская живопись, культура во всем ее многообразии. Нам повезло – Цырен Лама был нашим гидом, а поскольку он, как заместитель настоятеля Дацана по науке всё хорошо знает, то рассказывал нам обо всём, что считал особенно важным для нас, буддийских паломников.

В. И.: Был и непредвиденный случай, который Цырен Лама, прекрасно владея не только тибетским, но также хинди и английским языками, смог успешно разрешить. Дело в том, что, когда мы прилетели в Дели, мы опоздали на регистрацию на рейс в Дарамсалу на полчаса – и нас не посадили. Он провел долгие переговоры с сотрудниками авиакомпании и нам переделали билеты на следующий день, на утро, на тот же рейс. Хорошо, когда знаешь язык и можешь быть убедителем.

Кроме перечисленных мест к маршруту прибавится еще и родина Будды – Лумбини в Непале, где Дацан Гунзэчойнэй активно возводит свою архитектурную копию.

Юбилейный год Дацана Гунзэчойнэй Осознанное управление: интервью с настоятелем.

Продолжение статьи.
Начало читайте на 2 стр.

есть, вы должны высказывать позитивное посреди того, что кажется мрачным и сложным в вашей жизни – и быть благодарными. Таково отличие мышления монаха от мирянина.

Сложно ли выстраивать эффективную коммуникацию внутри общины в процессе управления монастырским комплексом – ведь у каждого свой характер и мнение?

Б. Б.: К священнослужителям мы всегда относимся очень бережно. Однако сама жизнь говорит о том, что правила внутри общины нужно жестко соблюдать. Мы не можем остановить наступление утра, дня, вечера и ночи – это закон вселенной; каждый период наступает, хотим мы этого или нет. То же самое должно быть воспринято человеком Дхармы: правило – закон, оно появилось не случайно, это фундамент, обеспечивающий стабильное существование и развитие храма, общины, учения в целом. Священнослужитель обязан следовать порядку, но и самодисциплина его должна быть высокой. Если она страдает, не будет лишним применить более строгие

меры – это нормально в рамках монастырского уклада. Человек должен понимать, что ему надо взяться за себя и скорректировать свое отношение.

Как настоятель дацана, Вы много лет ведете активную просветительскую деятельность – Вас приглашают на ТВ-передачи, Вы участвуете в радио-эфирах, даёте лекции, посещаете форумы и конференции. Вы расширяете аудиторию мудрости, заключенную в буддийском учении и объясняете эффективные пути интеграции учения в контекст современной жизни.

Есть, однако, явление «когнитивного сопротивления»: это слушателя наотрез отказывается не только воспринимать, но и подвергать анализу, проверке опытным путем новую для него информацию, сколь бы мудрой, практичной и рациональной она ни была.

Б. Б.: Когда человек получает новую информацию, она в нем созревает в любом случае, даже если он сразу не понимает, что имеется в виду: это неважно. Приведу пример. В процессе жизни вы оказываетесь в какой-то ситуации, которую не знаете, как разрешить. Перебираете решения и они все кажутся «не тем, что нужно». А затем вдруг в вашем уме возникает мысль, какая-то идея, которая помогает вам правильно поступить. Это обычно называется озарением. Но на самом деле у этого так называемого озарения есть вполне реальный источник, который люди часто не осознают. Источником является услышанное ранее Учение, прочитанная книга о Дхарме или рассказ кого-либо об аспекте Учения, наставление буддийского учителя и так далее. Много вариантов, как и где вы

могли коснуться мудрости и не обратить внимания, но информация проникла в сознание и там «вызрела» до соответствующего времени. Потом сработала – и принесла пользу. Человек тогда считает, что «сам дошел» до решения или удачной идеи – и в этом случае у него не возникает уже сопротивления, которое может быть, когда он слушает учение или мудрые советы.

То есть, когда мы говорим ему: «надо делать вот так», он ощущает это как «давление на личность», «ущемление свободы», поэтому идет процесс сопротивления, отрицания. Но проходит время – и он говорит, опираясь на ранее услышанное, но считая, что это его мысли. Так это может работать, если говорить о когнитивном сопротивлении. Принимает ли человек знание сразу или нет, он всё равно приходит к пониманию, пусть и позже. Однако некоторое давление бывает полезно, потому что не всегда есть время ждать – это индивидуально; буддийский учитель видит, кто уже готов, кому нужно время, а кого можно подтолкнуть к восприятию мудрости.

К 200-летию Намнанэ-ламы

Намнанэ-ламу Агван Доржиев упоминает в монгольской версии своей автобиографии как «Драгоценного Учителя», а в тибетской версии указывает и имя этого учителя – Жанчуб Цултим Палзанно. Как рассказывал Досточтимый Жимба-Жамцо Цыбеннов, именно Намнанэ-лама обратил молодого женатого приказчика Агвана Доржиева (в будущем – советника и посланника Далай-ламы XIII) к Дхарме, сделал его монахом и отвез в Тибет учиться, укрепив, таким образом, начатую еще при Далай-ламе VII связь между институтом Далай-лам и Россией.

Официальная история Намнанэ-багши гласит, что он родился у берегов реки Онон. Шагдар (тибетское имя – Жанчуб Цултим) родился в 1825 г. в семье хоринского бурята Уритхын Намнана из рода Хуасай. Родители Шагдара были благочестивыми людьми. Они отдали его в Цугольский дацан, где он принял обеты «чистого образа жизни». Первым

учителем его был Вангпэл. Потом его учили Лобсан-Лхундуб, Галсан-Жимба, Лобсан-Шойсанг. Он изучал Большой Ламрим, медицину, Калачакру. Получив от Еши Жалцана посвящение в Мандалу тринадцати божеств Ваджрабхайравы, в 1860 г. он отправился в уединение для созерцания в район Цаган-Ундур, но через некоторое время перебрался на Алханай. Как пишет Жамбал Гэби Лодой: «По сути, это святое место Бхагавана Чакрасамвары – одно из двадцати четырех. Это высокая гора, вид с которой достигает горизонта. Среднюю ее часть украшает густой кедровник. Во все стороны с нее текут ручьи, воды которых обладают восемью качествами. В этом месте, полном пчел и птиц, в прекрасной бревенчатой избушке он вкушал опыт глубокого созерцания, пользуясь простой пищей, одеждой и постелью». Потом Шагдар отправился в Утайшань и долго учился у Еши Ляндупа и других учителей. Там он получил обеты монаха и имя Жанчуб Цултим. У Еше Ляндупа и Джанджахутухты слушал теорию познания и логику, изучал и другие дисциплины и даже вместе с двумя китайскими монахами изучал Ньингма. Тогда же он изучил написанные Лобсаном Ляндупом комментарии по ступеням зарождения и завершения Ваджрабхайрава-тантры. Легенда говорит, что именно он

принес их из Тибета и впоследствии напечатал в типографии своего родного Цугольского дацана. Тибетский ученый Шарпа Тулку пользовался для своей известной работы по переводу текстов цикла Ямантаки именно этими бурятскими ксилографами. Затем в Утайшане Жанчуб Цултим провел суровое затворничество по Ямантаке, а потом, как рассказывает Жамбал Гэби Лодой: «...сделал сотню тысяч полных поклонов и прочие знаки почтения Сандаловому Будде». Отсюда следует, что Жанчуб Цултим побывал и в Пекине, где хранилась эта знаменитая статуя, сделанная, согласно преданию, еще при жизни Будды Шакьямуни.

После этого путешествия Жанчуб Цултим вернулся домой и на Алхане провел 108 ритуалов ньонгге Авалокитешвары ради своей матери, умершей за время его отсутствия. В 1872 г. буряты отправили его в Петербург в составе своей делегации с жалобой на притеснения буддизма. Делегаты добились аудиенции с царем и, как говорят, достигли успеха – гонения уменьшились.

После этого он отправился снова в

Тибет, сначала сходя в Утайшань к своему учителю. Добравшись до Тибета, он сделал весьма богатые подношения главным монастырям и чиновникам и даже новому, XIII Далай-ламе, и устроил Доржиева на учебу в Гоман-дацан.

Устроив на учебу Агвана Доржиева, Жанчуб Цултим совершил паломничество в Непал и затем, проведя в Тибете уже пять лет, снова ушел в Утайшань, где провел еще один трехлетний затвор по Ямантаке, и только потом вернулся домой, где его встретили тысячные толпы бурятского духовенства и мирян. Вернувшись, он проводил, даря по просьбам различных дацанов, большие посвящения и учения. Одним из значимых дел, начатых Намнанэ-ламой и завершенных уже его учеником А. Доржиевым, было введение в Бурятии хуралов Джуд – Тантры. Как рассказывал Г.-Д. Нацов: «Бурятские ламы приложили много усилий, чтобы установить здесь традицию проведения хуралов "Джуд", то есть распространить тантризм».

Роль А. Доржиева как ученика Намнанэ-ламы оказалась важной и для

передачи буддийского учения на Запад. Случилось так, что калмыцкий ученик Доржиева, отправленный им для получения образования в Тибет, не смог вернуться в Россию – в 1930-е гг. был разгар террора по отношению к буддизму, уничтоживший все буддийские монастыри и духовенство, поэтому этот ученик, Нгаван Вангъял, получив степень геше, отправился вначале в Китай, а затем, в 1955 г., был приглашен калмыцкой общиной Нью-Джерси в США и стал учителем ведущих американских тибетологов и будущих буддийских деятелей. В этом плане можно считать Агвана Доржиева «дедушкой» американского буддизма, а Намнанэ-ламу – «прадедушкой».

Насколько нам известно, Намнанэ-лама не писал книг, но имел сотни учеников во всех дацанах Бурятии. Он построил «исцеляющие ворота» около Цугольского дацана, прохождение под которыми, как говорят верующие, помогает при многих болезнях; на свои деньги заказал создание восьмиметровой бронзовой статуи Майдари для Цугольского дацана. Утверждают, что именно он вылечил от рака будущего Хамболу Иролтутева, приняв на себя его болезнь. Его замечательные деяния заставляют думать, что, пожалуй, он был одним из самых выдающихся бурятских буддийских деятелей XIX в., хотя и не занимал никаких административных постов в буддийской иерархии. На родине Намнанэ-багши, у подножия горы Хан-ула на территории села Усть-Нарин Могойтуйского района, в 2007 г. в память о нем построили величественную белоснежную ступу «Шоймпрол Шодон».

Народная стройка нового дацана в Коломягах

Уважаемые читатели издания «Традиционная Сангха России»! У вас есть возможность принять посильное участие в строительстве нового дацана в Коломягах на Заповедной улице, приобретя «именной кирпич».

История проекта создания Буддийского учебно-паломнического центра в Коломягах

Подробнее о именных кирпичах

Подробный регулярно обновляемый фотоотчет по этапам строительства дацана в Коломягах

Страница для ваших пожертвований на официальном сайте Дацана Гунзэчойнэй

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, свидетельство ПИ № ТУ-7802272 выдано 8 февраля 2023 года.
Учредитель и главный редактор:
ИП Чернышев Антон Михайлович.
E-mail: newspaper.dazanspb@gmail.com
Адрес редакции: Санкт-Петербург, Приморский пр-кт, 91, Санкт-Петербургский буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй».
Тел. редакции: +7 (812) 430-03-41 (приемная настоятеля храма), +7 931 321 59 57 (главный редактор издания).

Отпечатано в ООО «Полифарм» 197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 23, лит. А. Тираж 1000 экз. заказ № 17. Время подписания в печать по графику и фактически: 17.01.2025, 17-00.

Не для продажи. Бесплатно. Для аудитории 12+. Перепечатка, использование материалов частично или полностью без письменного разрешения редакции газеты «Традиционная Сангха России» запрещены. Точка зрения обозревателей может не совпадать с мнением редакции.

Газета доступна на сайте храма «Дацан Гунзэчойнэй» www.dazanspb.ru для бесплатного скачивания в электронном формате:

Дизайн и верстка: ИП Гаврилов Д.Е. (www.studiosplav.ru)